

итобы понять, какое великое искусство — балет»

Не так давно в Париже Галина Сергеевна УЛАНОВА была удостоена Ордена искусств и литературы Французской республики. Легендарная балерина получила этот командорский орден за неоценимый вклад в мировое балетное искусство.

Москва. — 1994. — 23 июня (№18). — С.3.

ОБЫКНОВЕННАЯ БОГИНЯ

Специально
для «Москвички»

— Галина Сергеевна, я хочу признаться: вы — виновница того, что я занялся фотоискусством. Было это в год 200-летия Большого театра. Тогда после беседы с вами я попросил вашу фотографию для болгарского журнала. Вы же посоветовали мне научиться снимать самому. С тех пор я так и делаю.

— Я очень рада, что не ошиблась...

С Галиной Сергеевной мы встречались много раз. Я счастлив, что судьба мне подарила эти встречи с величайшей балериной нашей эпохи. Общась с ней, чувствуешь себя легко и свободно. Недаром Алексей Николаевич Толстой называл ее «обыкновенная богиня». А великий француз Морис Дрюон сказал о ней так: «Надо посмотреть Галину Уланову, чтобы понять, какое великое искусство — балет».

— Как начинается ваш рабочий день, Галина Сергеевна?

— Всегда однопланово. Я всегда встаю рано, делаю свою зарядку и иду в Большой театр. Репетиция начинается в 12 часов. Иногда репетируем и вечером — работы много. Это каждый день, кроме понедельника.

— Вы воспитали много известных балерин: Екатерина Максимова, Людмила Семеняка, Нина Тимофеева... Интересно узнать, как вы их выбираете?

— Среди известных есть много и молодых — такие, как Алла Михальченко, Надежда Грачева, Нина Семизорова. Это не как на поле пойти и выбрать цветы, но вообще-то похоже. Мне предлагают на выбор из тех, кто закончил хореографическое училище. Пока что не ошибалась. Помню, после одного из конкурсов ко мне подошла Нина Семизорова: «Я хочу у вас заниматься». Что делать, не поеду же в Киев с ней? Выручил Юрий Николаевич Григорович: способная балерина осталась в Москве.

И таких примеров множество.

— Вы танцевали на известнейших сценах мира. Какая из них оставила самые яркие впечатления?

— Я поздно начала танцевать за границей. В то время у нас не было выездных спектаклей. Помню, как нас, несколько человек, перевели в Большой театр из Ленинграда. Тогда, до войны, шла декада искусств. В Москве проходил смотр молодых талантов из разных республик: выступали оперные артисты, драматические...

На меня самое сильное впечатление произвела сцена Большого театра. Потом был Лондон, но там я уже не волновалась так, как в Москве. А в Америке мне запомнился наш спонсор, русский по происхождению, звали его Юра. Меня тогда мучила зубная боль, и зуб мне вырвали. Я так и предстала перед ним — перевязанная платком щека с флюсом. Тогда после репетиции «Ромео и Джульетты» он мне сказал: «Вы бегаєте, как девчонка». Это был самый замечательный комплимент, ведь мне уже было за сорок.

— Галина Сергеевна, балет — это ваша жизнь. А чем, помимо балета, увлекается знаменитость?

— Трудно даже ответить. В каждую роль, каждый спектакль вкладываешь частичку себя, тратишь много сил. Пожалуй, кроме балета, — только музыка и книги. Люблю Рахманинова, Тургенева... И конечно, бывать на природе.

— А кто из ваших партнеров оставил наиболее заметный след в вашей творческой биографии?

— В Ленинграде моим постоянным партнером был Константин Сергеев — мы танцевали 10 лет. В Большом работала с Габовичем, Кондратьевым. Вы-

● Галина Сергеевна со своей ученицей, балериной Большого театра Надеждой Грачевой.

делить кого-то особо не могу: со всеми прекрасно работалось. А Константин Сергеев все же мне признался потом: «Вы уехали, и я никогда больше не танцевал Ромео, потому что Джульетта покинула меня...»

— Галина Сергеевна, я слышал, что вам поставлен памятник при жизни.

— Да, в Ленинграде. Он был поставлен, когда мне дали во второй раз золотую Звезду Героя Социалистического труда. Я же родилась там. Там есть аллея в Центральном парке культуры с бюстами — памятниками военным, ученым. Из работников искусств только я.

— Русская школа балета всегда славилась. Как вы думаете, какое место сейчас она занимает в мире?

— В свое время русская школа обогатилась, к нам приезжали французы, итальянцы, датчане. Только один М. Петипа столько дал нашему балету. Впитывая лучшее из мирового опыта, русская балетная школа, тем не менее, сохранила свое лицо. Более того, в ней сложились свои традиции.

— В последнее время часто слышно, что Большой театр в кризисе...

— А разве вся наша нынешняя жизнь не находится в кризисе? Так и Большой. Но работать надо. И спектакли идут. И жизнь продолжается, а значит, и моя работа тоже!..

Уверю читателей, что, видя, как работает Галина Уланова в свои 80 с лишним лет, все больше убеждаюсь: если бы все люди так отдавались своему делу, нам всем стало бы легче и лучше жить. И очень скоро.

Интервьюировал
и фотографировал
Христо ХРИСТОВ